

Доктрина видимости права в контексте виндикации

Научный руководитель – Щербаков Александр Александрович

Ищенко Елена Игоревна

Студент (бакалавр)

Московский государственный институт международных отношений, Международный институт энергетической политики и дипломатии, Москва, Россия

E-mail: istchenko.e@gmail.com

Необходимость применения доктрины видимости права для защиты интересов добросовестного приобретателя осознавалась еще в Древнем Риме [7, с. 172], впоследствии она получила свое развитие и обоснование в немецкой [1, с. 443–485], французской [2, с. 67], а также российской дореволюционной юридической доктрине [6, с. 188].

Отмечается [8, с. 349], что регулирование института виндикации как в российском, так и в зарубежных правовых системах носит довольно бессистемный характер и является результатом не проработанной теории, а стечения различных (часто противоположных) подходов. При применении данной доктрины также возникает ряд противоречий. Так, несмотря на то, что ее цель – упростить гражданский оборот, избавить от необходимости доскональной проверки приобретаемого имущества, зависимость защиты от оснований выбытия имущества, препятствует достижению этой цели.

При применении доктрины видимости правовой порядок исходит из того, что собственник вещи своими действиями создает видимость определенного набора фактических обстоятельств (того, что собственником вещи является третье лицо, которому передано владение), а добросовестный приобретатель, покупая имущество у этого третьего лица, вправе полагаться на видимые обстоятельства [4]. При этом отсутствует четкое объяснение, почему в случае выбытия имущества по воле собственника (передача его третьим лицам по договору), интересы добросовестного приобретателя перевешивают, а в случае выбытия имущества помимо воли собственника (кражи), превалируют над интересами последнего.

На наш взгляд имеет значение, что передача имущества третьим лицам является именно тем действием собственника, которое создает видимость права. В случае кражи собственник не совершает никаких действий, которые были бы направлены на ее создание. Однако противоречие в данном случае в том, что часто кража не является полностью независимым от действий собственника событием, но результатом его неосмотрительности или небрежности. В то же время возможно, что собственник принял все разумные и зависящие от него меры по проверке своего контрагента, но в итоге не смог предотвратить его недобропорядочное поведение. Тем не менее защиту получит первый собственник. Однако необходимо учитывать и то, что собственник в любом случае знает своего контрагента и имеет возможность взыскать с него убытки, в то время как личность вора может быть не установлена.

Также существует различие при применении доктрины видимости к приобретению вещей движимых и недвижимых.

В случае приобретения движимой вещи видимость права создается передачей владения. Принято считать, что тот, кто владеет вещью, тот и является собственником [5]. То есть собственник, передавая владение третьему лицу, создает видимость права собственности у этого лица, и добросовестный приобретатель вправе полагаться на эту видимость, считая владельца собственником.

Если же речь о недвижимых вещах, то передача владения не может создать видимость права собственности у владельца, т. к. только запись в реестре о праве собственности

лица на данную недвижимую вещь способна создать такую видимость права, полагание на которую дает основание для защиты интересов добросовестного приобретателя.

Также необходимо обратить внимание на Обзор судебной практики по делам, связанным с истребованием жилых помещений от добросовестных приобретателей, по искам государственных органов и органов местного самоуправления (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 1 октября 2014 г.).

Исходя из позиции, закрепленной в Обзоре, под действиями собственника, направленными на отчуждение, понимается договор о передаче имущества в собственность, а именно - недействительная сделка, не повлекшая за собой переход собственности. При решении вопроса, было ли отчуждение совершено по воле, необходимо рассматривать волю в контексте не сделки, а добровольности формирования видимости. Так, если речь идет о мнимой сделке, то воля на передачу в собственность отсутствует, однако воля на создание видимости наличия права собственности у приобретателя по сделке налицо.

Вопрос соотношения порочной воли в недействительной сделке и видимости права является неоднозначным и для движимых, и для недвижимых вещей. Например, собственник отчуждает вещь в результате обмана со стороны приобретателя. В данном случае с одной стороны видимость права создана в результате действий собственника (он сам передал вещь), но с другой стороны нельзя говорить о том, что данное действие само не содержит порока воли (оно совершено в результате обмана). В литературе высказывается позиция, что формулировка «по воле» означает «в связи с действиями» [3]. Если буквально следовать этой трактовке, необходимо признать, что в данном случае видимость права сформирована в результате действий собственника, то есть интерес добросовестного приобретателя перевесит. Однако на наш взгляд такая трактовка приведет к абсурдной ситуации: собственник не получит защиту на том основании, что имущество якобы выбыло по его воле, хотя на самом деле его выманили обманом. Такой же подход применим и к сделкам, совершенным под заблуждением.

В заключение также необходимо отметить, что судебная практика также придерживается подхода, что передача имущества собственником по недействительной сделке с пороком воли на его стороне позволяет его впоследствии истребовать [5]. Однако в большинстве случаев суды рассматривают волю именно в контексте сделки, а не добровольности формирования видимости права.

Источники и литература

- 1) P. Oertmann. Grundsätzliches zur Lehre vom Rechtsschein, Z. v. d. ges. Handelsrecht 95. Bd. 4. Heft (1930), S. 443–485.
- 2) R. Demogue. Notions fondamentales du droit privé, Paris, 1911, p. 67.
- 3) Борейшо Д.В. Защита видимости права при уступке права требования (часть 1) // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2023. N 7. С. 183 - 207.
- 4) Васильев А.С., Мурзин Д.В. Субъективная добросовестность в гражданском праве: функции, степени, презумпции // Вестник экономического правосудия РФ. 2020. N 3. С. 65 - 77;
- 5) Определение ВС РФ от 07.10.2019 по делу N А45-2444/2014; Постановление АС Западно-Сибирского округа от 24.05.2021 по делу N А45-25442/2020
- 6) Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права, Петроград, 1917 г., стр. 188
- 7) Черепяхин Б.Б. Труды по гражданскому праву. - Москва : Статут, 2001, стр. 172

- 8) Ширвиндт А.М. К вопросу о выбытии вещи из владения собственника помимо его воли в контексте ограничения виндикации // О собственности: Сб. ст. к юбилею К.И. Скловского. М., 2015. С. 334 - 361.